

*Л.В. Пономаренко,
Е.Г. Зуева*

**ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ
ДЛЯ СТРАН АФРИКИ В РУДН
(краткий очерк)**

Для тех, кому особенно близок Университет, кто работал здесь и учился, кто знает его историю не понаслышке, некоторые факты его рождения и развития являются настолько хрестоматийными, что на встречах выпускников возник своеобразный священный обычай их воспоминания – в этом наблюдается желание передать драгоценную память следующим поколениям студентов, связывающим свою судьбу с Университетом.

1960-й год вошел в историю как «Год Африки», в котором на карте континента появилось 17 новых суверенных государств. С молодыми освободившимися африканскими странами Советский Союз выстраивал свои отношения, учитывая не только интересы обеих сторон, но и общую ситуацию на международной арене – тогдашний раздел мира на два противоположных лагеря. Это противостояние заставляло руководство мировых держав, прежде всего СССР и США, думать не только о военном превосходстве и гонке вооружений, но и о наибольшем количестве союзников, поддерживающих их курс и шаги на мировой арене. Поэтому освободившиеся от колониальной зависимости страны Африки и Азии рассматривались ими, прежде всего, как потенциальные союзники.

Новому миру, зачастую имевшему о нашей стране не полные и подчас неправильные представления, мы должны были заново рассказывать об СССР, чтобы зарекомендовать себя выгодным и надежным партнером. Во всех областях международного сотрудничества, разумеется, мы представ-

ляли только лучшие свои качества и достижения. Безусловно, мы руководствовались своими политическими интересами, но кто же поступает иначе?

Таким образом, геополитические и идеологические цели сотрудничества были очевидны. Для развития взаимных связей с молодыми независимыми государствами разрабатывались особые политико-экономические программы в рамках государственных структур, формировалась соответствующая правовая база.

Реализация эффективного международного сотрудничества в новых исторических условиях требовала высокообразованных, подготовленных людей, а в освободившихся странах практически не было своих национальных квалифицированных кадров. Тогда Советский Союз и предоставил молодым государствам широкую возможность подготовки специалистов в своих вузах. Правы те, кто говорит и о пропаганде социализма, и об идеологической подготовке, которую получали приезжавшие на учебу в СССР африканцы. Но значительной частью этой «пропаганды» было кропотливое воспитание подлинного духа интернационализма, той самой дружбы народов, которая способствовала взаимопониманию между странами, разными культурами, народами и этносами, не давала разрастаться расизму, сегрегации, конфликтам на национальной и религиозной почве. Только сегодня мы понимаем и по достоинству оцениваем ту широкомасштабную, кропотливую работу советских преподавателей в воспитании общечеловеческих культурных ценностей у людей разных национальностей, осознаем правильность тех интернациональных позиций, на сегодняшний день, к сожалению, во многом утраченных, и так трудно восстанавливаемых.

Мало кто сегодня вспоминает о том, что во всех африканских странах накануне или после обретения независимости была катастрофическая нехватка образованных да и просто грамотных людей. Некоторые метрополии (такие как Бельгия, Португалия, а также правящее белое меньшинство

на Юге Африки) проводили политику ограничения доступа африканцев к получению образования, особенно высшего. Например, в Бельгийском Конго – родине Патриса Лумумбы, чье имя почти 30 лет носил наш Университет, – накануне получения независимости в 1960 г. насчитывалось лишь около двух десятков африканцев, получивших образование в Европе, и около 400 человек, окончивших центры с программой высшей школы в Конго, получивших квалификацию медиков-ассистентов, техников по сельскому хозяйству и т.п. [1, с. 32].

В подавляющем большинстве африканских стран накануне независимости была очень незначительная прослойка интеллигенции. Для наглядности можно привести такие цифры: в Тропической Африке в 1950-е гг. школьным образованием было охвачено лишь 3% детей; в Судане накануне независимости в 1956 г. на 12 млн населения было всего лишь 380 тыс. учащихся; в конце 1950-х гг. в Египте 80% населения было неграмотно, в Сенегале – 63%, в Гвинее-Бисау – 99,7%. В начале 1960-х гг. на 100 тыс. населения в Нигерии было 10 образованных специалистов, в Гане – 8, в Сенегале – 3, в Гвинее – 2. К началу 1970-х гг. в число лиц с научными степенями в расчете на 100 тыс. человек населения составляло: 37 – в Северной Америке, 13 – в Европе, 3 – в странах Ближнего и Среднего Востока, 2 – в Азии и только 0,2 – в Африке [2, с. 326].

А вот рассказ В.Л. Василевского, долгое время проработавшего в качестве проректора по работе со студентами УДН, а затем декана подготовительного факультета Университета.

«Когда я работал на подготовительном факультете МГУ в 1960 г., рассказывали такую байку. Одним из первых африканских лидеров, побывавших в СССР, был гвинейский президент Ахмед Секу Туре. Высшее руководство нашей страны после переговоров с ним предложило принять на обучение в вузах СССР несколько десятков гвинейцев. Оссе-

нью позвонили на подготовительный факультет от Н.С. Хрущева, чтобы справиться, сколько приехало гвинейских граждан. Узнав, что приехало трое, Никита Сергеевич, с присущей ему импульсивностью, обратился к нашему послу в Конакри с претензией – где же десятки гвинейских студентов? Ответ был прост: полный курс средней школы в этом году закончили 16 человек» [3, с. 75].

Не удивительно поэтому, что, при всей своей «идеологизированности», вклад Советского Союза в подготовку кадров специалистов разного уровня и направлений, а также в строительство национальных систем образования в африканских странах трудно переоценить. Это действительно то, чем по праву могут гордиться наша страна и наш Университет.

В свете того, что было сказано об интересах СССР на мировой арене, о привлечении на свою сторону как можно большего количества стран-союзников, в том числе из числа освобождавшихся от колониальной зависимости стран Африки, оказании помощи в подготовке специалистов для развивающихся стран, – идея создания вуза, специально нацеленного на решение всех этих задач, просто витала в воздухе. Впервые ее озвучил глава Советского государства – Первый секретарь ЦК КПСС, Председатель Совета Министров СССР Н.С. Хрущев во время своей поездки в страны Азии в феврале 1960 г., в речи перед студентами и преподавателями Университета «Ладжо Мадо» г. Джакарты (Индонезия). Также инициаторами создания университета и учредителями были Всесоюзный Центральный Совет Профессиональных Союзов (ВЦСПС), Советский комитет солидарности стран Азии и Африки, Союз советских обществ дружбы и культурных связей с зарубежными странами (ССОД).

После объявления и публикации условий приема в Университет на начало апреля 1960 г. поступило большое количество заявок из 72 стран, в том числе из африканских стран их пришло 26.

Старожилы Университета рассказывают такой случай. В 1960 г. советская китобойная флотилия «Слава» стояла на рейде у берегов Сьерра-Леоне. Матросы встречались с молодежью этой африканской страны и рассказывали им об открытии Университета дружбы народов в Москве. Вероятно, это случайное совпадение, но первый иностранный студент, приехавший на учебу в Университет, был сьерра-леонец – Ахмед Мурад Таки – обладатель студенческого билета № 1 (он окончил медицинский факультет в 1966 г.)

Главной целью Университета в момент его создания была подготовка высококвалифицированных кадров для развивающихся стран, подготовка специалистов для научно-исследовательской и педагогической работы.

17 ноября 1960 г. в Колонном зале Дома союзов состоялось торжественное собрание, посвященное открытию УДН. В своей речи Н.С. Хрущев, в частности, сказал: «Открывая университет, мы хотим только одного – помочь другим странам в подготовке высококвалифицированных кадров... Пусть молодые люди из этих стран приезжают в Москву, учатся, постигают современную науку и культуру, живут и воспитываются во взаимном уважении друг к другу... Мы обеспечим все возможности для приобретения знаний» [4, 18.11.1960].

С самого начала своего существования Университет был тесно связан со странами Африки. 1960 год – год его основания – также вошел в историю как Год Африки. А 22 февраля 1961 г. Университету было присвоено имя Патриса Лумумбы. Образ П. Лумумбы возвращает нас в период становления Университета дружбы народов, когда закладывались главные его принципы – культ науки и образования, высокий профессионализм; когда формировались его основы и традиции – уважение к культуре других народов, дух добра и взаимопомощи.

Патрис Эмери Лумумба – национальный герой конголезского народа (бывшее Бельгийское Конго, затем Заир,

ныне Демократическая Республика Конго) – сыграл уникальную роль в национально-освободительном движении своей родины и африканского континента в целом.

Выходец из простой крестьянской семьи, он прошел путь от рядового участника антиколониального сопротивления до главы правительства независимого государства. На становление и генезис его сложного и подчас весьма противоречивого мировоззрения большое влияние оказали самые различные общественно-политические учения: и идеология африканского традиционализма, и различного рода социалистические теории. Однако сегодня очевидно, что особую роль в формировании взглядов П. Лумумбы сыграл panaфриканизм, идеи и лозунги которого в тот исторический период отражали демократический дух объединения африканских народов в борьбе за независимость. Следует особо отметить, что политические цели и идеологические взгляды, программы действий Патриса Лумумбы формировались и корректировались непосредственно в ходе крайне острой и напряженной борьбы за национальное освобождение на базе национализма, имевшего яркую антизападную направленность.

Главную суть воззрений П. Лумумбы можно коротко свести к следующим основным положениям: в независимом государстве необходимо осуществить радикальную экономическую реформу, в основе которой лежала бы ликвидация нищеты, неравенства и причин, их порождающих; во внутри- и внешнеполитическом плане следует создавать независимое, единое, целостное и неделимое Конго; проводить политику с опорой на panaфриканизм и принципы неприсоединения.

Своеобразное понимание демократии, беспредельная преданность интересам своей родины, подчас утопическое стремление удовлетворить то ли вековые чаяния, то ли насущные запросы простых конголезцев, своеобразный антиимпериализм, стремление построить в Конго общество, исключаящее эксплуатацию человека человеком, – таковы

наиболее характерные черты социально-политической платформы П. Лумумбы. Этими принципами и программными установками он руководствовался, будучи во главе освободительного движения конголезского народа и находясь на посту премьер-министра первого национального правительства страны.

Однако, отмечая огромный вклад П. Лумумбы в дело антиколониальной борьбы, не следует закрывать глаза и на определенные и неизбежно слабые стороны его стратегии и тактики. Идеология африканского национально-освободительного движения, не представлявшая в тот исторический период единого целого, формировалась под влиянием разнообразных, порой противоречивых факторов внутреннего и внешнего порядка. В связи с этим лидерам национально-освободительного движения стран Африки, в том числе и П. Лумумбе, было свойственно эклектичное, противоречивое соединение элементов различных теорий и учений в своей идеологии. В деятельности П. Лумумбы, возможно, это проявилось наиболее ярко и трагично. По прошествии многих лет становится также очевидным, что эволюция мировоззрения и политических взглядов П. Лумумбы в ходе чрезвычайно острой освободительной борьбы происходила необычайно быстро, и будь у него время, он, несомненно, пришел бы к более осознанному пониманию исторической и политической ситуации, к более правильной и критической оценке сложнейших вопросов развития африканского постколониального общества.

История поставила перед Патрисом Лумумбой сложные задачи. Начав их осмысление, он не успел дать на них исчерпывающие ответы, у него просто не было для этого достаточно времени. За короткий исторический срок он не успел воплотить в жизнь всех своих планов и устремлений, но его деятельность, его воззрения не потеряли и сегодня своего значения.

Выступая на митинге, посвященном трагической гибели Патриса Лумумбы, первый Ректор Университета дружбы народов Сергей Васильевич Румянцев отмечал: «Горячую симпатию вызывала и вызывает сама личность Лумумбы – человека из народа, смелого борца за национальное освобождение, горячего поборника дружбы народов всего мира» [5, с. 119].

Итак, в 1960 г. на карте африканского континента появилось 17 новых независимых государств, которые активно стали использовать предоставившуюся им возможность подготовки квалифицированных кадров в новом советском вузе.

Приезжавшие в СССР иностранные студенты не знали русского языка, для чего в структуре Университета появился подготовительный факультет (со сроком обучения от 1 до 3 лет).

В 1960 г. Совет Университета зачислил в состав студентов подфака 539 граждан из 59 стран Азии, Африки и Латинской Америки. Среди них было 64 африканских студента из 9 стран континента [6, с. 5]. Самые большие группы приехали из Сьерра-Леоне и Нигерии. Из СССР было принято 57 студентов.

Занятия на подготовительном факультете начались 1 октября 1960 г., а на основных факультетах – 1 сентября 1961 г. Тогда в структуре УДН было 6 факультетов: инженерный, сельскохозяйственный, физико-математических и естественных наук, историко-филологический, экономики и права (со сроком обучения 4 года) и медицинский (со сроком обучения 5 лет). Весной 1961 г. были утверждены первые стабильные учебные планы по 14 специальностям и 34 специализациям. Соотношение советских и иностранных студентов равнялось 1:5-6. Обучение, медицинское обслуживание и проживание в общежитии были бесплатными, а также студенты ежемесячно получали стипендию. Кроме этого,

Университет оплачивал расходы на проезд абитуриентов в Москву и их отъезд на родину.

За 50 лет УДН/РУДН выпустил более 7 тыс. высококвалифицированных специалистов для 48 стран Африки.

За весь указанный период наиболее широко представленными в подготовке кадров в УДН/РУДН были Нигерия, Эфиопия, Танзания, Бенин, Мали, Кот-д'Ивуар, Кения, Ангола, Судан, Гана. Для каждой из этих стран Университет подготовил более 200 специалистов.

В 2000-е гг. на учебу в РУДН наибольшее количество студентов приезжает из Танзании, Анголы, Нигерии, Гвинеи-Бисау. Меньший приток учащихся наблюдается из Эфиопии, Маврикия, Кот-д'Ивуара, Замбии, Экваториальной Гвинеи. Безусловно, в странах Африки необходимо активизировать рекламную и разъяснительную работу.

С начала 1960-х гг. в УДН стали обучаться представители следующих африканских стран: Ангола, Кот-д'Ивуар, Бенин, Гана, Гвинея-Бисау, Танзания, Камерун, Кения, Конго, Мали, Нигер, Нигерия, Руанда, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сомали, Того, Эфиопия, Судан. Студенты поступали в Университет на основе государственных двусторонних соглашений, а также по линии общественных организаций, партий и освободительных движений. (Например, из Анголы – по линии партии МПЛА, из Гвинеи-Бисау – по линии партии ПАИГК и др.)

В 1970-е гг. из стен Университета выходят первые выпускники из Мадагаскара, Сомали, Бурунди, Чада, Буркина-Фасо, Экваториальной Гвинеи, Лесото, Ботсваны, Гамбии, Центральноафриканской Республики, Габона. Первые выпуски студентов из Сан-Томе и Принсипи, Замбии, Малави, Либерии, Джибути, Свазиленда, Сейшельских Островов состоялись в 1980-е гг., а в 1990-е гг. в УДН появляются выпускники из Кабо-Верде.

Раньше прием африканских студентов осуществлялся преимущественно через советские посольства в странах Аф-

рики. В настоящее время прием производится через направления Минобразования РФ, рекомендации студентов и выпускников, Ассоциации выпускников, представительства Росзарубежцентра, посольства африканских стран в Москве.

В регионе Западной Африки Университетом наибольшее количество специалистов подготовлено для Нигерии, Бенина, Кот-д'Ивуара, Мали, Ганы. С отрывом от них идут Сьерра-Леоне, Гвинея-Бисау.

Для Нигерии Университетом подготовлено абсолютное большинство специалистов – более 500 чел. по всем специальностям.

Прием на учебу студентов из Бенина осуществляется с 1960 г., подготовлено более 250 чел.

Студентов из Кот-д'Ивуара Университет принимает с 1961 г. и подготовил более 250 выпускников.

Представители Мали появляются в самых первых выпусках. Всего Университет подготовил более 250 специалистов.

Прием на учебу студентов из Ганы осуществляется с 1960 г. и за этот период прошли обучение и закончили РУДН более 200 чел.

Представители Сьерра-Леоне появляются в самых первых выпусках. Всего Университетом для этой страны подготовлено более 100 специалистов.

Студенты из Гвинеи-Бисау появляются в первых выпусках. В середине 2000-х гг. в Университет была принята большая целевая бюджетная группа студентов из этой страны. Всего подготовлено более 100 чел.

В регионе Восточной Африки наибольшее количество специалистов Университет подготовил для Эфиопии, Танзании и Кении. С отрывом от них идут Руанда, Мадагаскар, Маврикий, Уганда.

Прием на учебу студентов из Эфиопии осуществляется с 1960 г. За этот период прошли обучение и закончили РУДН более 400 чел.

Первые студенты из Танзании поступают на учебу в Университет в 1960 г. Для этой страны РУДН подготовил около 400 специалистов. В 2000-е гг., как правило, одни из самых больших групп студентов приезжают именно из этой страны.

Представители из Кении учатся в УДН с 1960 г. Университет подготовил для этой страны более 250 выпускников.

Представители Руанды появляются в Университете с начала 1960-х гг. В общей сложности Университет подготовил для этой страны более 150 специалистов.

Студенты из Мадагаскара учатся в Университете с середины 1960-х гг., подготовлено более 100 специалистов.

Прием на учебу студентов из Маврикия осуществляется с 1966 г. За этот период прошли обучение и закончили РУДН более 100 чел.

Выпускники из Уганды появляются в первых выпусках, подготовлено около 100 специалистов.

В регионе Центральной Африки Университет подготовил больше всего специалистов для Народной Республики Конго, Чада и Камеруна.

Прием на учебу студентов из Народной Республики Конго осуществляется с 1965 г. За этот период прошли обучение и закончили РУДН около 200 чел.

Первые студенты из Чада приехали в Университет в 1963 г. РУДН закончило около 150 студентов.

Студенты из Камеруна учатся в УДН с 1960 г. За этот период прошли обучение и закончили Университет более 100 человек.

Прием студентов из Демократической Республики Конго (бывший Заир) осуществляется с 1960 г. РУДН подготовил для этой страны около 70 выпускников.

В регионе Южной Африки Университет подготовил большое количество выпускников для Анголы, Намибии, Зимбабве, ЮАР, Замбии.

Прием на учебу студентов из Анголы осуществляется с 1961 г. Университет для этой страны подготовил более 200 человек.

Студенты из Намибии появляются в УДН в 1960 г. За этот период прошли обучение и закончили РУДН около 80 человек. В середине 1970-х гг. появляются студенты, рекомендованные СВАПО.

Студенты из Зимбабве стали приезжать в Университет с 1965 г., подготовлено более 70 человек.

Первые студенты из ЮАР приехали на учебу в Университет в 1960 г. Подготовлено около 60 специалистов. В начале 1970-х гг. появляются студенты, рекомендованные АНК.

Прием на учебу студентов из Замбии осуществляется с 1977 г. За этот период подготовлено около 60 специалистов.

Итак, после Второй мировой войны подготовка специалистов для зарубежных стран стала важной составляющей во внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности, как СССР, так и России.

К концу 1990-х гг. в образовательных учреждениях нашей страны проходило обучение более 120 тыс. иностранных граждан, в то время как общая численность выпускников-иностранцев советских высших и средних специальных учебных заведений превысила 500 тыс. человек. Контингент иностранных учащихся из стран африканского континента составлял приблизительно четверть от этого числа.

Вся образовательная деятельность Советского Союза несла в себе огромный гуманистический потенциал и была по своей сути безвозмездной помощью развивающимся странам в деле подготовки национальных кадров, так как многие страны, направлявшие в СССР своих граждан для получения образования, начиная с 1960-х гг. и вплоть до начала XXI в. не имели собственных возможностей для их подготовки и были вынуждены обеспечивать свою промышлен-

ность, сельское хозяйство, образование, науку и культуру иностранными специалистами. Кроме того, подготовка кадров для зарубежных стран во многих случаях имела целевой характер, так как специалисты готовились для сотен объектов, сооружаемых в этих государствах при экономическом содействии СССР, что было особенно характерно для стран Африки социалистической ориентации.

Ежегодная ротация (прием/выпуск) иностранных студентов в российских вузах на начало 1990-х гг. составляла 20–25 тыс. чел. РСФСР, как республика СССР, несла основную нагрузку в подготовке иностранных специалистов. В авангарде данного процесса, в силу своего политического предназначения и предначертанной ему Миссии, был и остается УДН/РУДН. В системе отечественной высшей школы наш вуз традиционно имел автономный статус, что позволяло ему самостоятельно осуществлять международную деятельность и набор на обучение иностранных граждан. Квота для приема иностранных студентов в РУДН составляла порядка 600–700 мест ежегодно, при этом контингент из стран Африки (около 40 стран) занимал от 150 до 200 мест в год. Данное положение являлось планом государственным приема и неуклонно выполнялось.

В силу объективных причин в 1990-е гг. количество принимаемых на учебу иностранных граждан и, следовательно, контингент иностранных учащихся в образовательных учреждениях России значительно уменьшились. Отечественные вузы, и РУДН прежде всего, оказались среди «игроков» на международном рынке образовательных услуг, в фактически новой для себя среде обитания. Выход на международный образовательный рынок, жесткая конкурентная борьба за иностранных учащихся потребовали от органов управления российским образованием, от российских вузов умений и знаний в области маркетинга образовательных услуг, а также консолидации усилий в этой борьбе. Начиная с 1992 г. РУДН стал «законодателем моды» среди российских

вузов в сфере организации международной деятельности и набора иностранных студентов. Причиной тому и основополагающими факторами стал многолетний опыт автономной деятельности и профессиональные наработки специалистов РУДН. Несмотря на отмену «бюджетного» приема (с 1992 по 1997 г.), РУДН не снизил численность своего ежегодного набора и смог, хоть и не в полном объеме, сохранить контингент иностранных учащихся, но с поправкой на региональное распределение его численности и на контрактную (платную) основу обучения большинства иностранных студентов. РУДН выступил также инициатором и зачинателем ряда совместных с другими российскими вузами акций и мероприятий при проведении маркетинга российского высшего образования в зарубежных странах. Это позволило Университету существенно укрепить свои позиции в странах набора, что выразилось в создании ряда «опорных пунктов» в странах Африки и Азии, заключении договоров с заказчиками и поставщиками иностранных студентов, создании целой сети агентств по набору в РУДН. В результате вуз смог сохранить динамику набора из государств Африки и Азии.

На протяжении ряда лет, начиная с середины 1990-х гг. и вплоть до 2008 г., количество принимаемых в РУДН граждан стран Африки поддерживалось на уровне от 150 до 200 человек в год [7]. К сдерживающим факторам можно отнести ограниченное число мест в общежитии и комплектование контингента РУДН в пользу бурного развития приема российских граждан, особенно из автономий РФ.

В 2000-е гг. африканский регион прочно удерживает второе место после Азии по объемам ежегодных приемов студентов и по их суммарному количеству. Здесь следует также напомнить, что по азиатскому региону основная доля абитуриентов и общего числа студентов приходится (что кажется вполне естественным) на Китай, тогда как в Африке партнеры РУДН более или менее равномерно распределены

по всей территории континента. В 2000-е гг. в РУДН ежегодно обучается от 800 до 1000 африканских студентов [8].

Что касается приема африканских граждан в аспирантуру на разные факультеты, то в 2000-е гг. в среднем в год поступало 12 чел. (самое большое количество в 2005 г. – 16 чел.)

Африканские страны до какого-то времени имели преимущество, основанное на богатых природных ресурсах и дешевой рабочей силе, которые в последнее время существенно обесценились. Современный мир – это мир, где большое значение приобрели наукоемкие технологии и производства, поэтому неуклонно возрастает значение интеллектуального труда. Развитие ресурсосберегающих технологий, информационная экономика, превращение науки в фактор повышения производительности труда – черты современности, к которым Африка пока имеет малое отношение, но обязательно должна стремиться, если не хочет выпасть из мирового глобального экономического пространства. В настоящее время высшее образование, более чем когда-либо, становится фактором социально-политического и общественного развития. Интеллектуализация труда предполагает качественную подготовку специализированных кадров – именно в этом африканским странам сегодня может активно содействовать Россия и Российский университет дружбы народов.

Л и т е р а т у р а

1. *Пономаренко Л.В.* Патрис Лумумба: Жизнь во имя свободы Африки. – М.: Изд-во УДН, 1989.
2. СССР и страны Африки (Дружба, сотрудничество, поддержка антиимпериалистической борьбы). – М.: Мысль, 1977.
3. *Василевский В.Л.* Первые годы УДН // Российский университет дружбы народов – 40 лет: история и современность: Материалы V Международной научно-практической конференции. – М.: Изд-во РУДН, 2000.
4. Газета «Правда».

5. С.В. Румянцев: ученый, организатор, человек: Сб. – М.: Изд-во РУДН, 2003.
6. 10 лет Университету дружбы народов. – М.: Изд-во УДН, 1970.
7. Материалы Отдела приема и информации РУДН (В.А. Конник).
8. Материалы Международного отдела РУДН (В.И. Калыгин).